

Новые контуры белорусского рынка прояснились в 2003 году

Через несколько недель станут известны статистические итоги 2003 года. Но об основных тенденциях, на основе которых предприятия могут строить перспективные планы, никто не мешает говорить уже сегодня. Наш собеседник в совершенстве владеет умением видеть за цифрами тенденцию, причем, не только в теории, но и на практике: декан экономического факультета БГУ Михаил Ковалев является членом консультативного совета председателя Нацбанка РБ, Межведомственной комиссии по экономической безопасности и регулярно привлекается к разработке различных национальных экономических программ.

– Михаил Михайлович, как, на Ваш взгляд, прошедший год повлиял на экономику Беларуси?

– Год не был насыщен экономическими событиями, что вполне естественно для белорусской эволюционной модели перехода к рынку. В 2003 году было принято, пожалуй, только два заметных документа, которые будут оказывать влияние на белорусскую экономику по крайней мере в ближайшие пять лет: это декрет «О лицензировании отдельных видов деятельности» и закон «О валютном регулировании и валютном контроле». Долгосрочные, до 2015 года, последствия для субъектов хозяйствования будет также иметь закон «О внутренней и внешней политике Республики Беларусь», два альтернативных проекта которого были подготовлены в конце прошлого года МИДом и депутатами группы «Содействие экономическому развитию». Но самый важный, на мой взгляд, итог года заключается в том, что окончательно определились контуры белорусской экономики на ближайшие десятилетия. Пока происходила чехарда с валютными курсами, а инфляция зашкаливала за 50%, невозможно было объективно определить, какие предприятия работают хорошо, а какие – плохо. Только за последние два года белорусские субъекты хозяйствования адаптировались к работе в условиях более-менее стабильного курса и инфляции – и стало ясно, кто из них нужен белорусской экономике, а кто – рано или поздно станет банкротом.

– И каковы, на ваш взгляд, контуры белорусской экономики первых десятилетий XXI века?

– В прежние годы было много разговоров по поводу структурной перестройки белорусской экономики. И вот она реально началась. За минувшие годы резко увеличилась доля нефтехимического комплекса: предприятия концерна «Белнефтехим» ныне дают почти 20 % ВВП Беларуси. В экспорте и налоговых поступлениях их доля еще больше. С 1996 года предприятия концерна увеличили свой экспорт ровно на 1 млрд долл., и в этом году он превысит 2,5 млрд долл.

– В чем причины зарождающегося доминирования этой отрасли в республике, за которой, казалось бы, навсегда закрепилось определение «сборочного цеха»?

– Во-первых, трубы уже не успевают качать российское сырье, часть которого стало выгодно перерабатывать в Беларуси и отправлять далее на Запад в качестве продуктов первого передела. Это кстати, объясняет один из феноменальных итогов минувшего года – рост экспортных поставок в три-четыре раза по сравнению с годовыми прогнозными показателями и даже с оптимистическим вариантом Национальной программы развития экспорта. Собственно, в 2003 году экспорт – причем, преимущественно нефтехимический – вытянул всю экономику Беларуси. Вторая причина: страны ЕС сегодня озабочены экологическими программами и не заинтересованы в наращивании нефтехимического комплекса на своей территории. В той же Германии, особенно в восточной ее части, перерабатывающие производства постепенно закрываются, а переработанное сырье в нарастающих объемах закупается в России и Беларуси. Так что нефтехимическая продукция первого

передела наверняка станет для Беларуси на достаточно длительную перспективу главной. И я в этом не вижу ничего плохого. Мы вовсе не становимся сырьевым придатком. Более того, рост нефтехимического комплекса может стимулировать и уже стимулирует развитие в стране химической науки, прикладных исследований, передовых технологий.

Я также надеюсь, что Беларусь реализует свой очевидный шанс в некоторых секторах новой информационной экономики, в частности, в разработке компьютерных программ. По всем признакам, уже в ближайшие годы количество таких успешных компаний, как «Международный деловой альянс» и EPAM Systems, в каждой из которых работает порядка тысячи программистов, будет исчисляться десятками. И тогда информационные технологии, наряду с нефтехимией, станут основой белорусской экономики.

– А что Вы можете сказать о перспективах традиционных для Беларуси промышленных отраслей?

– Несмотря на все усилия отечественных производителей, промышленной продукции из Беларуси будет все труднее находить сбыт не только на Западе, но и в России, поскольку на полностью «открытом» российском рынке нынче приходится конкурировать со всем миром. Поэтому наиболее разумный путь для наших автомобильных «гигантов» – «встроиться» в уже существующие транснациональные корпорации, привлечь с их помощью инвестиции на выгодных условиях, перевооружить производство, сделать его более дешевым и эффективным. Что касается предприятий тракторного и сельскохозяйственного машиностроения, то им нужно рассчитывать в первую очередь на политиков, которые помогут им «встроиться» в сельскохозяйственные программы России и других развивающихся стран. А вот производители транспортной техники должны полагаться, в основном, на себя – благо, отечественный сектор автоперевозок динамично развивается. И, кроме того, благодаря протекционистским мерам государства появился шанс насытить белорусский рынок автобусами местного производства.

В области микроэлектроники таким предприятиям как «Интеграл» следует тесно интегрироваться с наукоемкими компаниями мирового класса и создавать в Беларуси нормальные сборочные производства. Я имею в виду не полукустарную сборку компьютеров, «цветающую» в Беларуси сегодня, а создание крупных сборочных заводов вроде тех, что с успехом действуют на Тайване и в Китае. Еще одна ключевая для Беларуси отрасль – телевизионная. Я убежден, что будущее того же «Горизонта» зависит только от качества менеджмента. При умелом управлении это объединение со временем сможет встать в один ряд, например, с таким гигантом, как «Самсунг». С другой стороны, управленческие ошибки могут привести «Горизонт» к банкротству. Вообще в таких малых государствах как Беларусь главный фактор успеха – качество подготовки специалистов.

– Еще в середине девяностых специалисты подсчитали: с помощью одного и того же объема ресурсов в Беларуси производится одно изделие (например, костюм или пару ботинок), в то время как в Западной Европе – целых три. Становится ли отечественная экономика менее ресурсоемкой?

– По статистике – ситуация улучшается. Но дело тут, думаю, в изменении методики подсчета ВВП. Мы же с вами видим, что технологии потребления ресурсов принципиально не меняются. Энергоемкость нашего валового продукта остается высокой. В частности, мы завозим и потребляем на душу населения больше нефти, газа и других ресурсов, чем соседняя Польша, где валовой внутренний продукт на душу населения все-таки несколько выше, чем в РБ... Кстати, еще одной ключевой характеристикой минувшего года стало осознание уязвимости страны в газовой сфере. Добившись от России снижения цен на газ, мы недалековидно начали переориентацию всего топливного комплекса на использование только природного газа. В будущем, когда цены на газ станут мировыми, возможно, придется вновь тратить деньги, чтобы перейти на использование других видов топлива. Буквально перед Новым годом появилась информация о том, что с Газпромом, похоже, удалось договориться. Это, безусловно, станет благом для нашей экономики на этот год. Но

расслабляться нельзя: никто не может гарантировать, что уже через пару лет нам не придется платить за газ по мировым ценам.

– **Общим местом стала идея использования географического положения республики...**

– К сожалению, пока шли эти разговоры, мы начали уступать инициативу странам Балтии. В частности, многие грузопотоки сегодня начинают переориентироваться с Беларуси на Литву, где развивается переработка транзитных грузов, доведение их до товарных кондиций – а ведь международную логистику перевозки грузов можно и нужно создавать в Беларуси. Обидно, что аэропорты в Варшаве и Вильнюсе работают более интенсивно, чем «Минск–2» или Мачулищи, которые, в принципе, лучше приспособлены для того, чтобы стать мощными логистическими центрами. Вообще, по всей стране в больших количествах следовало бы создавать таможни, склады временного хранения, центры по переработке грузов. Повсюду в Европе вдоль автобанов мы видим множество таких структур – а Беларусь с ее «транзитной» географией сам Бог велел стать глобальным узлом товаропроводящих сетей между двумя гигантами – Россией и ЕС. К сожалению, Беларусь этим козырем не пользуется. Что касается конкретных предприятий, то, увы, многим специалистам служб снабжения и сбыта пока не хватает умения работать на мировых рынках, использовать технологии интернет-маркетинга, электронной торговли, логистики. Современный инструментарий – это стопроцентная возможность найти более качественный товар по более низкой цене, чем это позволяют сделать традиционные методы. К сожалению, практически нигде в республике специалистов в области снабжения, товаропроводящих сетей, логистики не готовят, никто не занимается повышением их квалификации...

– **Возможно, причина не востребоваемости новых технологий в том, что предприятия вяло реагируют на рыночные сигналы, что планирование закупок сырья и материалов слабо связано с запросами потребителей конечного товара?**

– По моим наблюдениям, большинство нынешних директоров – умные, подготовленные люди, которые понимают эту проблему и стараются сделать схемы снабжения и производства гибкими, ориентированными на быстрые изменения спроса. Проблема, на мой взгляд, в другом. Весь мировой опыт доказывает, что топ-менеджеры действуют эффективно, только когда между собственником и топ-менеджером налажены эффективные отношения. В Беларуси собственником подавляющего большинства предприятий выступает государство, что само по себе плохо: ни при каких условиях государство не способно стать самым эффективным собственником. Кроме того, в Беларуси проблема усугубляется тем, что государство так и не научилось грамотно строить отношения с директоратом. У нас более-менее эффективно выполняются контрольные функции, но контроль – это оценка деятельности предприятия задним числом, которая не способна заменить функции эффективного корпоративного управления предприятием. Достаточно вспомнить Белорусский металлургический завод – одно из лучших в мире предприятий по производству металлокорда, способное вырасти в мощную транснациональную корпорацию. А что мы имеем? На БМЗ непрерывно идут уголовные дела, завод в долгах как в шелках вместо того, чтобы приносить прибыль и развиваться. Думаю, причина кроется только в одном: у завода нет эффективного собственника.

– **Что такое эффективные отношения между собственником и топ-менеджером?**

– На эту тему написаны толстые тома. Но если сформулировать кратко, то схема «идеальных» отношений такова. Собственник не дает топ-менеджеру расслабиться. Если между ними очень эффективен – то в дело вступают рыночные процедуры: механизмы банкротства, слияний, поглощений. Неэффективный топ-менеджер долго управлять предприятием не сможет. Неэффективное предприятие неизбежно проглотит новый собственник, который выбросит на улицу за ненадобностью старую управленческую команду. Потому-то топ-менеджеры в нормально работающей экономике стараются не допустить смены собственника. То есть ведут дела так, чтобы собственник не разочаровался в предприятии и не начал продавать акции.

– Каков Ваш прогноз на 2004 год?

– Полагаю, он также будет достаточно спокойным. К концу года Нацбанк наконец-то существенно снизил ставку рефинансирования, и я полагаю, что в 2004 году деньги для предприятий станут дешевле. Замечу, что сделал это Нацбанк в начале года – мы имели бы еще лучшую динамику. Слишком высокая цена национальной валюты тормозила инвестиционный процесс: пока ставка рефинансирования зашкаливала за 50%, ни о каком нормальном развитии предприятий не могло быть и речи. Надеюсь, что в новом году стоимость денег будет снижаться еще более стремительно, а курс белорусского рубля упадет ненамного (идеальный вариант, когда цена белорусских денег только на пару процентов превышает запланированные темпы девальвации). Если это произойдет, предприятия начнут брать деньги в банках и в стране начнется нормальный инвестиционный процесс. Чем в первую очередь сможет воспользоваться малый и средний бизнес, которому нужны белорусские инвестиционные товары. Еще одной приметой года станет, полагаю, активный приход в Беларусь российского инвестиционного капитала: уже в конце прошлого года в страну пришел целый ряд российских банков. Думаю, в 2004 году этот процесс пойдет еще активнее и россияне будут вкладывать деньги в белорусскую промышленность. Цена денег в России сейчас очень низка и Беларуси нужно пользоваться моментом. Единственное, что внушает тревогу, так это растущая жесткая конкуренция со стороны российских производителей. В том числе – на внутреннем белорусском рынке, что мы уже видим, например, по полкам продуктовых магазинов. Конкурентоспособность российских предприятий с каждым годом повышается. У них и энергия дешевле, и налоги ниже. Кроме того, давно известно, что первые три поколения собственников чрезвычайно эффективны, что мы в очередной раз наблюдаем в России. Молодой и агрессивный российский капитализм очень несправедлив – но он очень эффективен. И если в белорусской промышленности в ближайшее время не начнутся динамичные процессы обновления – то, как говорится, «русские придут»!

(Подверстки)

Беларусь в январе-ноябре 2003 года

	Январь-ноябрь 2003 г.	В % к январю-ноябрю 2002 г.	Ноябрь 2003 г. в % к	
			ноябрю 2002 г.	октябрю 2003 г.
Валовой внутренний продукт (оценка), млрд руб.	32088,8	106,5		
Продукция промышленности, млрд руб.	29261,8	106,9	111,0	103,0
Производство потребительских товаров, млрд руб.	8399,3	107,0	111,3	93,2
Инвестиции в основной капитал, млрд руб.	5645,7	117,3	110,6	93,5
Ввод в действие жилых домов, тыс. кв.м общей площади	2729	108,7	103,9	163,6
в том числе в сельской местности	845	102,1	76,6	83,0
Продукция сельского хозяйства в хозяйствах всех категорий (оценка), млрд руб.	7070,9	106,2		
Грузооборот предприятий транспорта общего пользования, млн ткм	37110,3	111,3	111,5	106,1
Розничный товарооборот, млрд руб.	13058,3	109,3	112,6	93,9
Объем платных услуг населению*, млрд руб.	3607,5	111,4	112,0	111,3
Численность безработных, официально зарегистрированных в органах государственной службы занятости (на конец отчетного периода), тыс. человек	137,9	105,9	105,9	99,4

в % к экономически активному населению	3,1			
Индекс потребительских цен		122,9*	126,9	101,9
Индекс цен производителей промышленной продукции		126,6*	129,1	102,2

**Конец периода к декабрю предыдущего года.*

Источник: Министерство статистики и анализа.

Динамика промышленного производства в РБ в январе-ноябре 2003 года

	Январь-ноябрь 2003 г. в % к январю-ноябрю 2002 г.	Ноябрь 2003 г. в % к	
		ноябрю 2002 г.	октябрю 2003 г.
Промышленность – всего	106,9	111,0	103,0
в том числе:			
электроэнергетика	102,3	108,4	102,8
топливная промышленность	106,8	113,9	157,6
черная металлургия	106,1	103,7	91,0
химическая и нефтехимическая промышленность	108,5	121,3	97,3
машиностроение и металлообработка	108,1	107,7	93,6
лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно- бумажная промышленность	107,2	109,5	101,9
промышленность строительных материалов	111,2	113,8	91,5
легкая промышленность	103,9	101,3	91,2
пищевая промышленность	106,4	114,5	92,3

Источник: Министерство статистики и анализа РБ.

Объем внешней торговли РБ в январе-октябре 2003 года, млн \$ (в скобках – % к январю-октябрю 2002 года)

	<i>Экспорт</i>	<i>Импорт</i>
Со странами СНГ	4403,9 (124,8%)	6432,8 (127,9%)
в т.ч. с Россией	3955,3 (124,8%)	6073,9 (128,5%)
С дальним зарубежьем	3686,5 (122,0%)	2737,1 (123,3%)
Всего	8090,4 (123,5%)	9169,9 (126,5%)

Источник: Министерство статистики и анализа РБ.